

DOI: 10.15372/HSS20190417
УДК 294.3+7.046.3+069:09 (045)

С.Г. БАТЫРЕВА

**МАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ НОМАДОВ:
ВОЙЛОК В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ КАЛМЫЦКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ ЗАЯ-ПАНДИТЫ**

Калмыцкий научный центр РАН,
РФ, 358000 Республика Калмыкия, Элиста, ул. Илишкина, 8

В статье анализируется особое место музея сегодня в расширяющемся информационном пространстве. Трансляция обществу информации, многопрофильной и во многом уникальной, составляет суть музейного дела, определяемого его собранием. С сохранением и передачей информации, содержащей социальную память, связаны различные формы функционирования музея. Одной из них является экспозиционная как материальное выражение научной концепции Музея традиционной культуры им. Зая-Пандиты Калмыцкого научного центра РАН. В экспозиции музея особое внимание уделяется изделиям из войлока — основного традиционного материала этнической культуры номадов. Научная концепция музея находит реализацию в видовой и комплексной полноте коллекций, системно представленных в экспозиции.

Ключевые слова: экспозиция, информация, концепция, Музей им. Зая-Пандиты, калмыки, традиционное наследие номадов, войлок, коллекция.

S.G. BATYREVA

**MATERIAL LEGACY OF NOMADS:
FELT IN THE EXHIBITION OF THE MUSEUM OF KALMYK TRADITIONAL CULTURE
NAMED AFTER ZAYA-PANDITA**

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
8. Ilshkina Str, Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation

The article devoted to the exposition of the Zay-Pandita Museum of KalmSC RAS, shows its originality in the iconic dominants of the nomads' economic activity. The specificity of culture is represented by the soft felt part of the home as a result of human adaptation to the natural environment. The problem of exhibiting is solved in the information field of a symbolic model of the house, rich in artifacts of crafts and, in particular, felting. The exposition module of the museum of traditional culture was found in the spherical, wooden frame of the "Ishkger" trolley, which enclosed the time and space of the nomadic universe in the circle of being. The felt-wooden structure of the dwelling is reconceptualized as the material context of the exposition, in which details and objects form an organic whole. The living sphere is likened to a natural panorama showcase in an open exhibit of the object environment. The species and complex completeness of the museum collections is presented in the historical and cultural approach and methodology of ethnocultural display of Kalmyk household items. The material is systematized according to the principle of sections uniting objects into "groups of cultural phenomena": tools, clothes, household items, religious accessories made of wood, metal, fabric, felt and leather. The decoration of a dwelling, ornamental quilted decor of felt mats conceptually assembled in an interior ensemble is perceived as a universal code of ethnic culture.

Key words: exposition, information, concept, Museum of Traditional Culture named after Zaya-pandita KalmSC RAS, Kalmyks, traditional heritage of nomads, felt, collection.

Экспозиция Музея калмыцкой традиционной культуры им. Зая-Пандиты КалмНЦ РАН содержит своеобразные *знаковые доминанты*, исторически обусловленные хозяй-

ственной деятельностью калмыков-номадов. Это определяет весьма продуктивный подход в реконструкции традиционного наследия, реализованной в экспозиции этнографиче-

Светлана Гарриевна Батырева — д-р искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН, e-mail: sargere@mail.ru

Svetlana G. Batyreva — Doctor of Art Criticism, Associate Professor, Leading Researcher, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

ского профиля; сегодня этот подход широко используется [1, с. 165–172].

Предметная наглядность информативного ряда Музея им. Зая-Пандиты имеет *эколого-познавательную* значимость, акцентированную конструктивной основой мобильного жилища и других духовно-материальных явлений этнокультуры. Их синтез обусловлен гармоничными взаимосвязями человека, общества и природы. Цель такого «интегрированного музея» – содействовать развитию этнического самосознания «путем вовлечения населения в непосредственный контакт с естественной и культурной средой, выявления корней,ощущения творчества и воспитания бережного отношения к традициям, способствовать сохранению этой среды в целом» [2, с. 312–313].

Вместе с тем замысел собственно экомuzeя гораздо шире и связан с комплексным пониманием среды обитания человека, включая разнообразные культурные явления. Это предполагает выход музея за пределы традиционных задач и функций: идентификации, консервации и просвещения. Музей должен более полно входить в окружающую среду, в современный социум, что и обеспечивает его активное функционирование в жизни общества, его глубокую социокультурную значимость.

КОНЦЕПЦИЯ ЭКСПОЗИЦИИ

В русле научной концепции музея разработана и реализована схематическая структура экспозиции, изложенная в тематико-экспозиционном плане, представляющем основную идею концепции в разделах и экспозиционных вариантах [2, с. 427–463]. Культурологическое ядро музея КалмНЦ РАН, включающее этнические компоненты и базовые материалы предметной бытовой среды в жилище номадов, вместе с внешним информационным рядом составляют целостную экспозицию.

Информационный ряд экспозиции складывается в символической модели традиционного жилища, дополненного артефактами художественных ремесел номадов. В искусствоведческой трактовке калмыцкой традиционной культуры основополагающим принципом реконструкции является *историзм*, а подходами – сравнительно-типологический, семиотический, художественно-эстетический, которые в целом являются этнокультурологическими.

Коллекция предметов традиционного быта, собранная в процессе комплектования музея, постоянно пополняется. Привносимый материал в музейное собрание исследуется и вписывается в экспозицию, получающую таким образом дальнейшее развитие. В качестве базовых материалов предметного оформления выступают традиционные кожа, войлок, дерево, металл, ткань. Экспозиция, дополняемая формами «высокой культуры», а именно декоративно-прикладного искусства, в создании архитектурно-художественного ансамбля, доступна в образном осмыслении посетителю.

Экспозиционный модуль музея калмыцкой традиционной культуры найден в сферической, деревянной конструкции войлочной кибитки «ишкэ гер», замкнувшей в круге бытия время и пространство культуры номадов. Жилище являет собой *оптимальный тип мобильной архитектуры*,

выработанный в процессе адаптации населения к кочевому укладу животноводческого хозяйства. Простота и прочность конструкции, минимальное число деревянных и войлочных деталей, их целесообразность, продуманная до мелочей, взаимозаменяемость, легкость и пластичность исходных материалов, – все это отличает мобильный быт калмыков [3].

ВОЙЛОЧНОЕ ЖИЛИЩЕ В ТРАДИЦИОННОМ БЫТУ НОМАДОВ

В системном обзоре жилого пространства, создаваемого войлочным покрытием конструкции, важно акцентировать внимание на основополагающем материале кочевого уклада хозяйствования. Легкую, компактную и транспортабельную кибитку можно собрать или разобрать за 1–1,5 ч работы. Время зависит от соблюдения последовательности традиционной сборки-разборки деталей. Основные элементы конструкции жилища – деревянные, решетчатые, складывающиеся стены «терм», как правило, в количестве 6, при сборке образуют цилиндр высотой до 1,5 м и более. Крепятся они между собой волосными или кожаными веревками. Диаметр кибитки около 4–5 м и равен по традиции четырем диаметрам «хара». Жилое пространство может быть расширено за счет увеличения количества «терм» до 8, 12, 16 и более. Длинные деревянные жерди «уньн» (60–80 и более) образуют вместе с кругом «хара» конус кибитки, покрываемый войлоком. Каждая жердь имеет заостренный верх, вводимый в лунку «хара» и нижнюю часть с кожаной петлей, надеваемой на головки рогов складных решеток «терм». На дымник «хара» устанавливается выпуклая крестовина «цаһрг», оформляющая верх кибитки и ориентирующая жилое пространство по сторонам света. Двустворчатая деревянная дверь «үүдн» с верхней и нижней перекладинами устанавливается между «терм» в направлении оси «север – юг». Вот, в принципе, и вся деревянная конструкция жилища, реконструированная в центре музейного пространства [3, с. 28 – 30].

В сквозной музейной модели подчеркнуты дверное войлочное покрытие, свернутое в валик над входом, тесьма «хошлн» и половой настил войлочных покрытий. В быту их несколько: для дымохода (под ним устанавливается очаг с треножником) – «өрк хэрүлх», на сферу кибитки набрасывают две полости «деевр», на сочленения решеток и жердей – 2–4 полости «туурһ», на решетки стен – 2–4 полости «ирг» («иргвч»), а также полость на дверь «ишкэ үүдн». Каждая из полостей четырехугольной формы и определенного размера обшивалась по краям шерстяным шнуром и закреплялась на деревянном каркасе с помощью веревок или кожаных ремней «бүч». Войлок на стенной части снаружи кибитки придерживался и украшался вытканной узорчатой тесьмой «хошлн» с кистями. Летом боковые полости приподнимались с подветренной стороны с целью создания комфорта. Пол выстилался валяными циновками «ширдг» несколькими слоями. Таково в целом войлочное убранство кибитки, создающее необходимый микроклимат. Оно воспринимается в обходе вокруг кибитки слева направо, жилое пространство которой просматривается сквозь решетчатую деревянную конструкцию.

ЖИЛОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЦЕНТР МИРОЗДАНИЯ НОМАДОВ

Пространство кибитки ориентировано входом на юг, спроецировано осью верхнего перекрестия «север-юг» на правую «барун бий» и левую «зүн бий» – мужскую и женскую половины. В предметном убранстве жилища нет ничего лишнего, целостность интерьера отработана кочевым укладом хозяйства. Центр сферического пространства – очаг; обозначенный треножником «тулһ», на котором ставился котёл «хээн»; от очага к северу размещался низкий и круглый стол «ширэ». В северной – почетной части «гиичнрин бий» находился красный угол «шуһу», где на деревянном резном столике «тэклин ширэ» располагался алтарь. Здесь, согласно буддийскому канону, размещали культовую скульптуру «бурхн», иконы «шүтэн», молитвенные тексты «жодв» и другие металлические и деревянные атрибуты религии.

Рядом по правую сторону хранились семейные ценности в сундуках «авдр», поставленных друг на друга и прикрытых войлочными коврами «кевс». В сундуках и шкафах «үкг» помещались дорогая одежда, деньги, реликвии и постельные принадлежности. Все это объединялось общим названием имущества «баран», здесь на белых войлоках принимали почетных гостей. В хозяйской половине хранили принадлежности скотоводческого производства: конскую упряжь, плети, охотничье снаряжение, седла. Ближе к входу по правой стороне кибитки могла быть устроена небольшая клеть для молодняка, забираемого в холода, как правило, во время сакмана.

В левой половине находилась кровать «орн» с пологом, войлочными тюфяками, подушками и другими постельными принадлежностями, украшенными вышивкой и аппликацией. Здесь же хранились деревянная и кожаная хозяйственная утварь. В шкафчиках «үкг» и на полках «таг» находились сосуды для молока «чигэна сав», ведра «суулһ» и бурдюки «архд» для воды, а также кожаные мешки «тулм» и «түнгргг» для круп, муки и твердых молочных продуктов. В хозяйстве женщины находилось место для люльки младенца «өлгэ» и детей, располагавшихся на войлочных циновках [4, с. 1–4; 5, БЛАНК с. 129–131].

Утварь и каркас жилища мастера-кибиточники вырезали из дерева, выдерживаемого для крепости в особых растворах и по-особому высушиваемого. Двустворчатая дверь была принадлежностью жилища состоятельных семей, в то время как у малоимущих использовался войлочный полог, орнаментальная аппликация которого впоследствии перешла в декоративную композицию деревянной двери.

В экскурсионном обзоре особое внимание уделяется кибитке «ишкэ гер», которая изготавливалась из натуральных материалов (дерева, кожи, войлока) и собиралась без единого гвоздя. Роспись резьбы по дереву, рогу и кости, тонированное кожаное тиснение, вышивка и аппликация тканых и войлочных изделий быта определяли декоративную выразительность интерьера. Красота и целесообразность, взаимосвязанные в народном искусстве, формировали художественный стиль предметов кочевого быта. Детально воспроизведенное убранство калмыцкой кибитки образует центральный этнографический комплекс музея.

Следует отметить, что в экспозиции музея традиционной культуры использование витрины (необходимого атрибута европейского музея) претерпевает существенную трансформацию. Экспонат, представляющий кочевой быт, уместен в естественной среде, отделять его от формы и функций среды не представляется правомочным. Войлочно-деревянный каркас калмыцкой кибитки переосмыслен как материальный атрибут музейной экспозиции, в которой каждая деталь и предмет органично взаимосвязаны. В пространстве воссозданного традиционного бытия сборно-разборная конструкция жилища выступает в качестве большой естественной витрины-панорамы в открытом экспонировании предметной среды кочевника.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ И НАУЧНО-ПОИСКОВЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Формированию этнографического комплекса предшествовала работа в плане определения материальной основы музея в комплектовании фондов. При этом имелось в виду, что тематическое содержание предметов определяет специализированный профиль музея. Основой его функционирования является музейное собрание, его информационно-культурная значимость. Для реализации основных положений научной концепции музея необходима видовая и комплексная полнота коллекций, составляющих в целом собрание [6].

Создание музея повлекло за собой организацию научно-поисковых экспедиций с целью сбора предметов калмыцкой традиционной культуры. Многие этнографические коллекции в российских музеях XVIII – начала XX вв. сложились в результате целенаправленной поисковой деятельности отечественных ученых. Таковы, в частности, коллекции предметов материальной культуры монголоязычных народов, собранные для сибирских музеев Г.Н.Потаниным, В.А.Обручевым, Д.А.Клеменцем и др.

Формирование музея КалмНЦ РАН на рубеже XX–XXI вв. является критичным с позиций сохранности предметов калмыцкой традиционной культуры, особенно с учетом ее остаточного состояния после исторических перипетий XVII – XX вв., выпавших на долю народа (миграция из Западной Монголии, уход в 1771 г., пролетаризация, депортация 1943 – 1956 гг.). Поэтому комплектование подлинных предметов истории и калмыцкого кочевого быта изначально предполагало в случае невосполнимых утрат элементов традиционной культуры практиковать реконструкцию предметов, концептуально значимых для музейной экспозиции – по сохранившимся историческим и литературным источникам. Работа в «поле», по сбору нужной информации, добываемой нередко «по крупицам», проводилась комплексными научно-поисковыми экспедициями 2000–2001 гг. Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН после многолетнего перерыва в полевых исследованиях. Причиной было отсутствие их финансирования в перестроечный период конца XX в.

В материале, собранном автором во время выездов в районы республики [3, с. 101 – 109], отражена роль информантов, предоставивших не только необходимые сведения, но и предметы материальной культуры, сохранившиеся до наших дней. Благодаря целенаправленному сбору и науч-

ной реконструкции был скомплектован основной по экспозиционной значимости этнографический комплекс музейного собрания. Часть предметов калмыцкого кочевого быта представлена народными мастерами и художниками-профессионалами.

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКСПОНИРОВАНИЯ

В условиях музейного экспонирования важно сохранить целостное восприятие традиционной культуры. В практике моделирования музейного пространства применен наиболее целесообразный *ансамблевый метод* показа этнокультуры.

Создание ансамбля экспозиции предполагает выставить собранный материал в соответствии с классификационной системой, принятой в профильных научных дисциплинах – истории, этнологии и искусствоведении. Основную структурную единицу составляет системный, или типологический ряд народного декоративно-прикладного искусства, представленный в центральном разделе постоянной экспозиции. Разнообразный этнографический материал систематизирован по принципу разделов, объединяющих предметы в «группы культурных явлений» [6, с. 26], представляемых в музее.

Тематическое содержание интерьера составляют орудия труда, утварь, одежда, культовые атрибуты из традиционных материалов (кожи, войлока, дерева, металла, ткани). Каждая группа экспонатов, в свою очередь, включает подгруппы: орудия мужского и женского труда; костюмы – мужской, женский, девичий и священнослужителя; произведения культового искусства (живопись, скульптура) и предметов быта.

Дифференциация «групп культурных явлений» связана с *материалом*, из которого изготовлены предметы. В такой системе можно рассматривать весь этнографический комплекс как совокупность традиционных ремесел, связанных с технологией изготовления и художественной обработкой предметов быта из дерева, кожи, металла, войлока или ткани. Ансамбль этнографического комплекса экспонатов из различных материалов объединен хозяйственным укладом в пространстве традиционного жилища. Центральный раздел экспозиции создан из *типологических рядов* бытовых предметов, прежде всего разного хозяйственного назначения. В совокупности они образуют обширную и содержательную информационно-образовательную коллекцию материалов, характеризующих калмыцкий традиционный кочевой быт.

В музейном пространстве такого рода подборка системно собранных предметов быта, их трактовка позволяют представленную информацию сделать более доступной для посетителей, раскрыть функции и назначение орудий труда, бытовой утвари, одежды, предметов культа.

ВОЙЛОК КАК ЗНАКОВАЯ ДОМИНАНТА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НОМАДОВ

Своеобразными *знаковыми доминантами* как в смысле, так и дизайнерском выражении, исторически обусловленными традиционной хозяйственной деятельностью этноса, являются войлочные изделия, во многом обеспечивающие функционирование кочевого хозяйства. Из жилого

комплекса представлены войлочные покрытия, среди них – «деевр», укладываемая сверху на деревянную конструкцию. Наиболее интересную в декоре часть войлочной коллекции составляют циновки «ширдг», плотно сваленные из шерсти разного качества и украшенные стеганым узором. Эти изделия, относящиеся к XX и рубежу XX–XXI вв., поступили из Юстинского и Кетченеровского районов республики, а также из Западной Монголии (Улан Гом, Ховд, Булган) и Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая. Поступившие из этих стран экспонаты особо ценны для целей сравнительно-сопоставительного анализа узорного войлока с калмыцким материалом. Кибиточная тесьма «хошлнг», принадлежности конского снаряжения, образцы веревок и арканов, свитые из шерсти или конского волоса, предметы бытового назначения в музее представлены монгольскими образцами (Западная Монголия, Улан Гом), а также изделиями современных калмыцких мастеров (Д.Б. Нандышева, Е.Л. Адьяевой, В.Б. Басанговой, Н.П. Леджановой, М.З. Эльдеровой из пос. Кетченеры, пос. Цаган Аман, г. Элиста).

В единичных образцах имеются постельные принадлежности, изготовленные из войлока. Это тюфяки «девскр» середины XX в. (дар мастерицы М.Б.Бадушевой) и аналогичные изделия современных авторов, а также подушки валикообразной формы «дер богц», перекидная сума «даалинг», украшенная тканевой аппликацией мастерицей В.Б.Басанговой (пос. Цаган-Аман Юстинского района Калмыкии). В жилом пространстве кибитки «ишкэ гер» использовались войлочные изделия, украшенные стежкой и аппликацией, кровать застилалась орнаментированной белой кошмой, пол – узорными войлочными циновками. Обрядовый характер в свадебном ритуале калмыков имело традиционное в порядке выкладывания войлоком брачное ложе. Заметим, наличие войлоков свидетельствовало о достатке семьи и мастерстве девушки на выданье, как правило, не засиживавшейся долго в отчем доме. Рукодельницы умели не только валять шерсть и окрашивать в нужный цвет, наносить узорную стежку на изделия из кожи и войлока, но также сучить нити из шерсти, искусно вытягивать золотые и серебряные нити, шить позументы для украшения одежды и изделий. Декор наносился на войлочную поверхность приемами аппликации, вышивки или простегивания шерстяными нитями (ранее использовались сухожилия животных) [7; 8, с. 102–103].

В музейной экспозиции также представлена валяная обувь, большей частью монгольского происхождения. В основном это дары, поступившие по линии сотрудничества общества «Тодномингерл». Среди валяных из шерсти чулков «омсн» определенный интерес представляют «тооку» – обувь торговцев Западной Монголии (Улан Гом, Булган, Ховд) и Внутренней Монголии (Китай), снабженная кожаной подошвой и витыми шнурами для обвязки голенищ [9, с. 92 – 98].

Детали конского снаряжения – попона и потник российского изготовления довоенного периода (первая половина XX в., плохой сохранности) в комплекте с седлом – поступили в качестве дара от Д.Б. Манджиева (Ики-Бурульский район Калмыкии). Из современных изделий интерес представляют такие предметы, как ухватки «бярүль» и мячи «монда», сделанные мастерицами Е.Л.Адьяевой (г. Элиста) и Н.П.Леджановой (пос. Цаган-Аман). В коллекцию Музея

имени Зая-Пандиты Калмыцкого научного центра РАН входит большая войлочная полость «деевр» из купольного покрытия современного жилища ойратов (Западная Монголия, Улан Гом).

Достаточно разнообразный видовой состав предметов из войлока в постоянной экспозиции музея позволяет составить представление о хозяйстве скотоводов-номадов Евразии и Центральной Азии [10, с. 164-167]. В пространстве музейной экспозиции большое место занимают предметы быта, в частности валяные из шерсти изделия. Подчеркнуто значение войлока в сфере женского рукоделия, традиционно орнаментированного. Причем в орнаментальном декоре вещей стеганое изображение могло быть родовым знаком – «тамгой» древнего происхождения, подчеркивающим значимость символики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собранные, согласно концепции, в ансамбле интерьера калмыцкой кибитки «ишкэ гер» (и вокруг нее) предметы быта воспринимаются в качестве универсального кода этнической культуры. Такое наследие отражает эстетические предпочтения монголоязычных номадов. Представленные здесь реконструкции не противоречат художественному образу экспозиции [11]. В предметах традиционной культуры, хозяйственного уклада и быта аккумулирована система мировоззрения и творческого сознания, транслирующая древний социокультурный опыт освоения окружающей природной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батырева С.Г. Из опыта создания Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КИГИ РАН // Альманах-2002. Музеи Российской Академии наук. М.: Наука, 2004, С.165 – 172.
2. Юренева Т.Ю. Музееведение: учеб. для высшей школы. М.: Академический проект, 2003, 560 с.
3. Батырева С.Г. Музей традиционной культуры в системе науки и образования. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2007, 184 с.
4. Житецкий И.И. Очерки быта астраханских калмыков. М., 1893; Репр. изд. Элиста, 1991, 73 с.
5. Эрднеев В.Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмиздат, 1970, 312 с. (3-е изд. перераб. и доп. : Элиста, 1985. 282 с.).
6. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник. СПб: Изд. «Арт-люкс», 2003, 408 с.
7. Батырева С.Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX–начала XX вв. Элиста: АОР «НПП «Джангар», 2006, 160 с.
8. Батырева С.Г. Войлок в калмыцком быту, художественная обработка // Искусство войлока в тюркском мире: история и современность: Материалы Междунар. симп. «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность» (Казань, 29–30 января 2009 г.). Казань: Изд-во «Заман», 2013, С.102–103.
9. Батырева С.Г. Войлок ойратов Монголии в музейной коллекции КалмНЦ РАН как источник по изучению традиционной культуры калмыков // Magna adsurgit: historia studiorum. 2018, № 1. С.92 – 98.
10. Батырева С.Г. Войлок в системе комплектования музейного фонда КалмНЦ РАН // Бюл. Калм. науч. центра РАН. 2017, № 1. С. 164-167.
11. Кликс Р.Р. Художественное проектирование экспозиций. М.: Высш. шк., 1978, 368 с.

REFERENCES

1. Batyreva S.G. From the experience of creating the Museum of Kalmyk traditional culture named after Zaya-pandita of KIGI RAS Al'manakh-2002. Muzei Rossiyskoy Akademii nauk. Moscow, Nauka, 2004, pp.165–172. (In Russ.)
2. Yureneva T.Yu. Museology. Textbook for high school. Moscow, Academic project, 2003, 560 p. (In Russ.)
3. Batyreva S.G. Museum of traditional culture in the system of science and education. Elista, ZAO NPP Dzhangar, 2007, 184p. (In Russ.)
4. Zhitetskiy I.I. Essays on the life of Astrakhan Kalmyks. Moscow, 1893 (reprint edition) of Elista, 1991, 73 p. (In Russ.)
5. Erdniev U.E. Kalmyks. Historical and ethnographic essays. Elista: Kalmizdat (Kalm. Prince. Ed.), 1970, 312 p. (3rd ed. Rev. and add. 1985. 282 p.). (In Russ.)
6. The system of scientific description of the museum subject: classification, methodology, terminology. Directory. Saint Petersburg: Publishing House "Art Lux", 2003, 408 p. (In Russ.)
7. Batyreva S.G. Folk arts and crafts of Kalmyks XIX – early XX centuries. Elista: JSC NPP Dzhangar, 2006, 160 p. (In Russ.)
8. Batyreva S.G. Felt in Kalmyk life, artistic processing. *Iskusstvo voyloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Iskusstvo voyloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'» (Kazan', 29–30 yanvarya 2009 goda)*, avt.–sost. R.R. Sultanova. Kazan'. Izd-vo Zaman, 2013, pp.102–103. (In Russ.)
9. Batyreva S.G. Felt of the Oirats of Mongolia in the Museum Collection of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences as a Source for Studying the Traditional Kalmyk Culture. *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2018, no. 1. p. 92-98. DOI 10.22162 / 2541-9749-2018-5-1-92-98. (In Russ.)
10. Batyreva S.G. Felt in the acquisition system of the museum fonds of KalmNTs RAS. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2017, no 1 (1). pp. 164–167. (In Russ.)
11. Klix R.R. Artistic design of expositions. Moscow.: Higher School, 1978, 368 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 10.10.2019